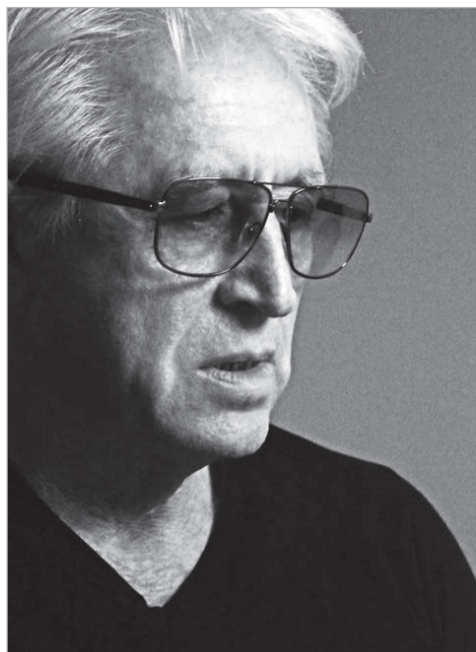

ЕФИМ АГЛИЦКИЙ: КВН, НАУКА, ПОЭЗИЯ

«Команда КВН МФТИ приветствует уважаемое жюри, своих болельщиков, своих противников, а также болельщиков своих противников». С этой фразой выходил на сцену легендарный капитан Ефим Аглицкий. Фима Аглицкий, как называют его поклонники. Фан-клуб Аглицкого — пусть в 70-е и не было таких форматов — состоял из сотен тысяч телезрителей. Элегантность — стиль Аглицкого в игре, в беседе, в науке. Он входит в пул весьма авторитетных физиков США. Конечно, родом Аглицкий из Одессы. Здесь мы и беседуем с ним, после презентации номера нашей газеты во Всемирном клубе Одесситов.

— **Какие цитаты «из себя» вы могли бы вспомнить еще, Ефим Валентинович?**

— Вот вспоминаю, как нас здесь холера заперла в Одессе, в соответствующем холерном году. Все гастролёры убежали, а надо развлекать народ. Команда КВН Одессы устроила концерт и разминку со зрителями в Летнем саду — том, который под угрозой сейчас находится. Вопрос из зала: «Кто такой пизжон»? Мой ответ: «Это многоженец с числом жён, равным пи». Одесситы, видимо, знают число «пи» с точностью до шестого знака, поэтому реакция была оглушительной. Тогда фраза, удачная шутка, на полном безрыбье, делали нас знаменитыми на всю необъятную страну.

— **Перейдем из Горсада на Дерибасовскую. В те годы планирующие массы делили улицу на модную и немодную стороны. Вы по какой гуляли?**

— Нигде не гулял. Я проскакивал Дерибасовскую. Был занят КВН и математикой, играл в театральной студии во Дворце Студентов. Закончил физмат-школу с золотой медалью. Наша школа № 116 была совершенно феноменальным образованием. Мы — её первый набор и первый выпуск. Лицейский период, замешанный на воздухе свободы 60-х годов. Свой школьный, свежий, наивный, прыщавый КВН мы придумали заново, по рассказам: конкурсы, правила, атмосферу.

— **Такая целенаправленность и позволила поступить в МФТИ (Московский физико-технический институт)? Вся Одесса гордилась этим поступлением, потому что тогда существовали национальные квоты.**

— Физтех не был моей первой любовью. Мы знали все о кино и театральных вузах. Но я все-таки поступил в МФТИ. Из Одессы тогда поехали Миша Хаит, Миша Гофман и я. Как тогда говорили, три одесских мальчика поступили в Москве без копеечки денег. Время тогда было чуть-чуть вегетарианское... Стало хуже позже.

— **И вы создали там триумфальную КВНовскую команду?**

— Команду КВН физтеха создал Юра Конахевич, ныне покойный. Он в 116-й

учился на год позже, был моим другом. После первой игры нас заметил Альберт Аксельрод, один из тройки создателей Клуба веселых и находчивых. В той игре я сыграл во всех конкурсах, кроме конкурса капитанов, хотя именно это и умел — на месте что-то придумать, сообразить, ответить. Когда отвечаешь очень быстро, людям нравится. Надо бы научиться нашим президентам — быстро ответил и убежал. На следующий сезон я стал капитаном. И дружил потом с этой тройкой авторов-создателей КВН — Аксельродом, Муратовым и Яковлевым всю жизнь.

— **Одна из заповедей КВН «раньшего» времени: ты выходишь, чтобы донести какую-то мысль. Сегодня природа КВН изменилась?**

— И наш КВН не был однороден. Всегда находились люди, которые хотели сказать то, чего не было в официальной прессе. Но в феномене КВН есть возможность для дополнительного самовыражения. Многие из «наших» полностью ушли в творчество, побросав к чертовой матери свои профессии. Я самый богатый из капитанов КВН, поскольку единственный использовал деньги, потраченные государством на мое образование. Ещё в институте стал заниматься экспериментальной физикой. Довольно рано начал публиковаться в хороших журналах, случайным образом попал в передовую область, которой занимаюсь до сих пор.

— **Парадоксальность мышления, нужная в КВН, пригодилась в научной работе?**

— Есть общие критерии красоты. И для физики, и для картины. Когда придумываешь, работаешь и вдруг печёночной чувствуешь, что всё складывается, гармония

*Эта юная пора, эта дачная жара
С привкусом вишневого варенья,
А любовь была горька и короткой, как строка
Недописанного мной стихотворенья.
Под водой дрожит луна, запах моря и вина,
Песни от вокзала до вокзала...
Ну, а жизнь была длинна, как гитарная струна.
Так, по крайней мере, нам тогда казалось.
Расстопил в бокале лёд, через Землю перелёт,
Дачная, знакомая ограда.
Этот сладковатый дым надо всем, что молодым
Никогда не будет больше...
и не надо...*

возникает. Эксперименты, которые я придумал — там свое внутреннее изящество. В научном общении, важной части нашей работы, помогает и умение пошутить. На чужом языке это не просто. На конференциях стараюсь, чтобы у меня были динамичные и срежиссированные презентации. Если что делаешь, используй свою натуру полностью. Это совет молодым.

— **Внутренней ревности к успехам себя-ученого и себя-КВНщика не испытываете? Как в рассказе Чехова о талантливом инженере: я построил мост, но публика вспоминает, кто была моя жена.**

— Моя, увы, ушедшая от нас жена Инна была очень красивой женщиной. А что касается разных составляющих... Так у меня это всегда было. Когда в 93 году я уехал в Америку, мы собрались и сделали целую команду КВН. И играли, и выигрывали игры.

— **Как вам это удалось?**

— Это Одесса, конечно. Начал это делать Барда-Скляренко, актер Одесской Музкомедии, он уже жил тогда в Калифорнии. Приехав, мы увидели игры международного турнира КВН, израильскую команду Яши Левинсона. И с Юрой Макаровым и Сашей Дорфманом собрали сборную Америки для игры со сборной Одессы. Мы играли в хороших больших залах. В Лос-Анджелесе билеты с рук бра-

ли у входа за 170 долларов. Это примерно месячная сумма, которую давали нам на пропитание тогда. Я был приятно удивлен. Сыграли три игры. А потом и серию игр со сборной СНГ.

— **Переехав в Америку в 46 лет, вы начали опять-таки с КВН, не с физики?**

— Нет, физика была. Меня, оказывается, в Штатах знали. Мы приехали 22 июня, а уже в октябре я оказался в Национальном институте стандартов и технологий. Это рекорд по скорости трудоустройства. Потом судьба меня несколько раз вела по таким точкам: вот на тебе, это придумано для тебя. Через год взяли продолжать ту же деятельность уже под эгидой Мэрилендского университета. Год кончается, и тут мой бывший студент, приехавший к нам в командировку, просит организовать ему семинар, за который заплатит какие-то деньги. И мы едем в военно-морскую лабораторию США, он начинает доклад, и видно, что ему тяжело с английским, и я ему помогаю в презентации. Потом встаёт их главный начальник и говорит — это именно то, что нам нужно. Так за три дня до окончания контракта меня взяли на новую работу. А через какое-то время повысили зарплату в два раза. Вот, иди знай. В той области физики, которой они занимались — и теперь занимаюсь я — это серьезно изменило ситуацию.

— **Это можно как-то объяснить гуманитарно?**

— Есть такая дисциплина, диагностика плазмы. С помощью внешних свойств плазмы определяются её внутренние характеристики. Как измерить температуру в миллионы градусов? Как определить плотность электронов? Многие определяется по излучению, поглощению, изображению в рентгеновских лучах. Мы пытаемся создать маленькое Солнце путём облучения капсулы мощными лазерами. Чтобы можно было контролировать получение от неё энергию управляемого термоядерного синтеза. И делать это многократно с высокой частотой. Не слишком простая задача.

— **Ефим Валентинович, вся ваша деятельность — не проектная, а системная.**

— **Что в науке, что в КВН. Чем из созданного вы гордитесь больше всего?**

— Хочется ответить парадоксально... но не получится. У меня есть чем отчитаться перед Богом, как говорится. Все КВНовские финтифлюшки, это не просто для развлечения людей. Сыграло ли эту свою роль в продвижении свободы, ассоциативно приводило ли это к новому отношению к власти, к жизни — хрен его знает. Но была пара-тройка стихотворений — они хорошие и я горжусь ими. В Штатах выпестовал одного парня и он сейчас заслуженно продвигается вверх в научной иерархии. Когда он где-то выступает, мне говорят — вот это твоя большая гордость, ты его вырастил. Парой дюжины своих научных статей и книжек горжусь — они хорошие.

— **О стихотворениях. На своей фб-странице вы часто цитируете Юрия Михайлика. Вы поклонник этого гениального одесского поэта, живущего сейчас в Австралии?**

— Это гениальный поэт не только Одессы. Но Одессы — тем более. Могу назвать всего несколько поэтов, близких по эмоциональной насыщенности, по уму, по мастерству, по комку в горле, сравнимых с Михайликом, но большинство из них хуже. И я горюю, что его мало знают. Хочу переиздать его книжку, чтобы у него их было больше.

— **Но ведь это не частный случай только с Михайликом. Возможно, поэзия вне ритма сегодняшнего времени?**

— Действительно, поэты сейчас не соберут стадион. И физики тоже не соберут стадион. Если казнить будет кого-то — тогда соберут. Но я хочу собрать Юрины книжки, сделать общее издание и опубликовать его. Надеюсь, что может получиться такой издательский проект. И моя функция будет в том, чтобы в нужный момент выписать чек и заплатить за всю эту историю. И делать это надо быстро, пока я вовсю работаю и получаю деньги из трех источников.

— **Вы вспоминали о своей даче, о Большом Фонтане, ведь и это поэзия. Это места, значимые для одесситов. Отличается ли сегодняшний Фонтан от тогдашнего?**

— Место, где ты живешь, не может быть в неизменном состоянии. Все меняется во времени. Во времени историческом и в твоём личном. Фонтан — это время каникул, когда сброшены с тебя все твои обязательства. У меня есть такое состояние в самолете. Голова заполняется идеями физических, технических. Я что-то рисую, стихи пишу в полете. И это состояние каникул, свободы — вот это мой Фонтан.

— **А в человеческом ландшафте вы наблюдаете разницу?**

— Меньше видно еврейских лиц. Не то, чтобы это для меня важно, но бросается в глаза. Что бесспорно радует — везде прекрасное обслуживание, вежливые мальчики и девочки. Раньше такого в Одессе не было. Понимаю, что проблемы Одессы и Украины экономически, политически тяжелые. Но и вижу людей, которые делают что-то бесплатно. Человек стоит ровно столько, сколько он делает бесплатно... Но не построишь на бесплатном всё. И вся эта надстройка должна жить на хорошо сделанном частном бизнесе, когда ты умеешь считать деньги. Количество идеалистических лиц в городе и стране должно подпитываться экономикой.

— **Какие из мест в городе для вас обязательны к посещению, когда вы приезжаете в Одессу?**

— Кладбища, увы. В Одессе за те 26 лет, что уехал, бывал преступно редко. И вот приехал на свой полный американский отпуск. Два уикэнда + 5 дней. 9 дней всего. Оказалось, очень мало. До сих пор не выбрался ко многим. Завтра попробую общий сбор. Соберем недопосещённых, недолюбленных, выпьем недопитое, а в воскресенье — прощай! Вчера проходили то место, где мы с моей женой впервые

целовались... Сердце жмёт до сих пор. Вернуться в прошлое нельзя, но нужно обязательно пытаться. Если опять случится целоваться, приеду за этим в Одессу... ♦

Беседовала Алла Гудзенко
Фото: Елена Тищенко